

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ РОССИИ

РОССИЯ В МИРОВЫХ КОНФЛИКТАХ. ГОРИЗОНТ – 2019¹

*М.В. Фомин, Д.Н. Волчков, М.А. Танасюк, П.А. Лузин, Е.А. Куцына,
А.Н. Ноздря, Е.П. Придатыко, Ф.А. Басов, Ф.А. Зонов, Д.А. Мынкин,
И.А. Насибов*

Аспиранты институтов Российской академии наук

ВВЕДЕНИЕ

Международные процессы на рубеже XX и XXI веков ускорили свой ход, тем самым увеличивая частоту возникновения и масштабы глобальных проблем. За последние 20 лет произошли события, которые не только перекроили мировую политическую карту, но и сместили центры экономического влияния. Однако все эти события так и не продвинули мир к достижению стабильности, а лишь породили новые очаги проблем. Нет сомнений, что разросшийся багаж нерешенных проблем человечества будет не только провоцировать новые конфликты, но и усугублять уже существующие. Маловероятно, что мировое сообщество, с учетом, существующего расклада сил, будет пытаться решать их только мирным путём.

Российская Федерация как один из субъектов международных отношений, имеющих значительный экономический и политический вес, вынуждена участвовать в урегулировании конфликтов по всему миру. Мы

¹ Статья частично отражает результаты одноименного инициативного проекта, выполненного авторами под научным руководством В.Е.Лепского в рамках Клуба инновационного развития на базе Института философии РАН. Результаты исследования были обсуждены и получили высокую оценку на выездном заседании Экспертного совета Комитета Совета Федерации РФ по международным делам 11 июня 2009 года в Институте философии РАН.

считаем, что не во всех, возможных в будущем, конфликтах наша страна сможет участвовать исключительно как миротворец. Ресурсный потенциал и геополитическое влияние в регионе порождают дополнительные риски того, что Россия непременно ощутит на себе агрессию других стран. Также мы учли, что в нашей стране есть определенный круг внутренних проблем, которые могут стать причиной и для военных действий.

Одна из основных задач, которую мы поставили перед собой — анализ состояния международных отношений, с целью выявления всех значимых конфликтов, которые могут произойти в мире до 2019 года. Такой анализ позволяет более обоснованно решать внешние и внутренние проблемы России, с учетом реального положения дел в стране.

Данное проектное исследование выполнено в рамках Клуба инновационного развития на базе Института философии РАН и дополнительных занятий к курсу «История и философия науки», проводимых кафедрой «Истории и философии науки» Института философии РАН для аспирантуры Института мировой экономики и международных отношений РАН (руководитель профессор В.Е.Лепский).

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ЛОГИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

В рамках теории международных отношений различные школы изучают феноменологию и базовые принципы, на которых строится система взаимодействий различных акторов (игроков) мировой политики. Однако изучением непосредственно самих игроков занимаются история, политология, социология, философия и другие общественные науки. Тем самым, с одной стороны, образуется своего рода «разрыв» между исследованием системы и/или систем игроков и самих этих игроков, что ограничивает возможности адекватного научного познания человеческих обществ, их взаимодействий и взаимовлияний на разных уровнях. С другой стороны, сам комплекс гуманитарных дисциплин опирается на относительно традиционные подходы, в которых анализ доминирует над синтезом. В итоге «расчленённое» научное познание общественной жизни человека в её историческом развитии сталкивается с необходимостью применения новых методов, позволяющих связать разные его сферы и измерения в более или менее единое комплексное пространство.

В определенной степени указанные недостатки удастся преодолеть, используя субъектно-ориентированный подход к обеспечению безопасности и развитию социальных систем.²

² Лепский В.Е. Субъектно-ориентированный подход к инновационному развитию. – М.: Изд-во «Когито-Центр», 2009. – 208 с.

Субъектность в субъектно-ориентированном подходе не является перманентным качеством в изучаемых общественных системах. Наличие субъектности является производным от способности общественной системы (в том числе страны) к саморефлексии и целеполаганию. В международных отношениях это выражается в способности системы быть «познающим игроком», то есть адекватно действовать в рамках мировой политики. Этот подход особенно важен сейчас, когда уровень хаотизации международно-политической системы достиг критических уровней³.

Для современной России характерна слабая актуализация в качестве субъекта, что в сочетании с внешней хаотизацией грозит утратой ею, как системой, возможностей не только для дальнейшего развития, но и для эндогенного появления качественно новой системы.

Фактически данное исследование направлено на повышение уровня субъектности России в международных отношениях, а в контексте рефлексивных исследований может рассматриваться как технологическое и информационное обеспечение проведения рефлексивных операций для нейтрализации и разрешения международных конфликтов.

При проведении исследования мы придерживались следующей логики (последовательности этапов) его выполнения:

1. Определение видения, специфики среды и восприятия мира.
2. Определение и составление матриц рисков-конфликтов по географическому признаку — постсоветское пространство, АТР, Северная Америка, Южная Америка, Африка, Австралия и Океания, Европа, Ближний Восток, Арктика и Антарктида, ЮВА. Карты конфликтов.
3. Анализ внешней среды РФ: выявление угроз и возможностей.
4. Анализ внутреннего состояния РФ: выявление сильных и слабых сторон.
5. Определение и составление матрицы государственных интересов РФ.
6. Сопоставление полученных матриц конфликтов с матрицей государственных интересов РФ.
7. Составление рейтинга и сведение полученных данных в сводную матрицу влияния нестабильности и конфликтов на РФ. Составление карты.

Для улучшения визуализации, помимо схематических слайдов и таблиц, мы использовали картографический материал, причем, как собственного «производства», так и заимствованный. Например, для обобщенного

³ Rosenau J. The Turbulence in World Politics. A Theory of Change and Continuity. Princeton, New Jersey, 1990.

субъектного анализа, на наш взгляд, подходит карта индекса государственности из Политического атласа современности⁴. В атласе на основе дискриминантного анализа был рассчитан индекс государственности для 192 стран мира и на этой основе построен рейтинг стран. Он используется для определения способности государства поддерживать свое существование, обеспечивать самостоятельное развитие, решать внутренние и внешние задачи, т.е. использовать свои prerogatives суверена.

В контексте субъектно-ориентированного подхода индекс государственности трактуется как индекс «суверенности» и «субъектности». В таком случае, страны с низкими их значениями потенциально представляют угрозу, как самим себе — рискуя стать объектами агрессии, так и другим государствам — в качестве источника риска, нестабильности и конфликтов; страны же с высокими значениями индекса сами могут являться субъектами агрессии. Авторами атласа четко указывается на то, что в современном мире «степень государственности обратно пропорциональна уровню угроз и прямо пропорциональна качеству жизни».

Это утверждение подкрепляют Карта политической нестабильности, представленная в интернет-версии журнала *The Economist*⁵; Карта голода — *Всемирной продовольственной организации FAO ООН*⁶; Карта вооруженных конфликтов — *Лондонского Международного института стратегических исследований*⁷.

Все эти источники в той или иной степени демонстрируют одно: карта мира — это огромная карта рисков. Фактически то, что наблюдается в наши дни в международных отношениях — это переход от ситуации риска, свойственной периоду «холодной войны», к ситуации сомнения: «Ситуация риска — это ситуация, в которой распределение вероятности различных возможных вариантов, является в определенной мере объективным. В этом случае проблема выбора не представляет особой сложности. Ситуация сомнения — это, наоборот, такая ситуация, в которой не существует какой-либо объективной основы распределения вероятности. Здесь уже сделать выбор намного сложнее. Это тем более справедливо, чем меньше мы представляем себе последствия различных возможных вариантов выбора...»⁸

⁴ Мельвиль А.Ю., Ильин М.В. Миронюк М.Г. Полунин Ю.А., Мелешкина Е.Ю., Тимофеев И.Н. Политический атлас современности. М.: МГИМО-Университет, 2007.

⁵ <http://www.economist.com>

⁶ http://www.fao.org/es/ess/faostat/foodsecurity/FSMap/map14_en.htm

⁷ <http://www.iiss.org>

⁸ Николсон М. Влияние индивида на международную систему. Размышления о структурах // Жирар М. (рук. авт. колл.) Индивиды в международной политике / Пер с фр. М.: 1996.

В тоже время, если риск — это вероятные события, которые могут отрицательно повлиять на достижение поставленных целей, то он предусматривает как минимум два фактора: вероятность возникновения данного события и степень его отрицательного влияния на наши планы.

Соответственно, отложив эти факторы по осям и введя ранжирование: Вероятность: низкая — средняя — высокая, и Сила воздействия: незначительная угроза — тяжелая угроза — критическая угроза — конфликт, мы получаем матрицу рисков (конфликтов), посредством которой имеем возможность систематизировать конфликты и уже состоявшиеся, и прогнозируемые, по регионам и континентам.

Как уже отмечалось выше, в работе используется картографический материал и, для каждой матрицы, предусмотрена иллюстрирующая ее карта (региона).⁹

СЕВЕРНАЯ И ЦЕНТРАЛЬНАЯ АМЕРИКА

Северная Америка характеризуется состоянием политической стабильности, при достаточной большой активности стран этой региональной группы в других частях света. Матрица рисков (конфликтов) представлена в Таблице 1, а карта рисков на Рис.1.

Не имея особых разногласий между собой, США и Канада имеют большое влияние на других. Соединенные Штаты Америки как лидер мирового сообщества в настоящее время, проводит активную и, зачастую, унилатералистскую внешнюю политику. Применяя вооруженные силы в различных точках земного шара и активно насаждая свое мировоззрение, эта страна, по нашему мнению, как источник конфликтов, представляет для Российской Федерации существенную угрозу. Часто интересы России и США пересекаются в различных регионах Земли. Являясь в прошлом двумя основообразующими государствами двух систем, готовыми на крупномасштабный военный конфликт (а однажды — во время «Карибского кризиса» — это едва не произошло), они сохранили не решенные проблемы прошлого (например, СНВ-2).

Агрессивная политика США побуждает желание России вернуться в число крупнейших мировых лидеров (чего Америка постарается не допустить). Учитывая относительную нестабильность в мире, мы можем сделать вывод, что между США и Россией может возникнуть напряжен-

⁹ Ограниченный объем статьи не позволяет привести матрицы рисков для всех регионов и соответствующие карты. Мы вынуждены ограничиться отдельными примерами и кратким текстовым описанием.

Таблица 1
Матрица рисков (конфликтов) — Северная и Центральная Америка.

Сила воздействия Вероятность наступления	Конфликт	Критическая угроза	Тяжелая угроза	Незначительная угроза
Высокая вероятность	США (применение вооруженных сил в различных частях света)	Куба	Никарагуа	
Средняя вероятность		Панама	Гаити Доминиканская республика Тринидад и Тобаго	Гондурас Гренландия
Низкая вероятность			Мексика	США, Канада (внутреннее размежевание) Гватемала Коста-Рика Сальвадор Ямайка

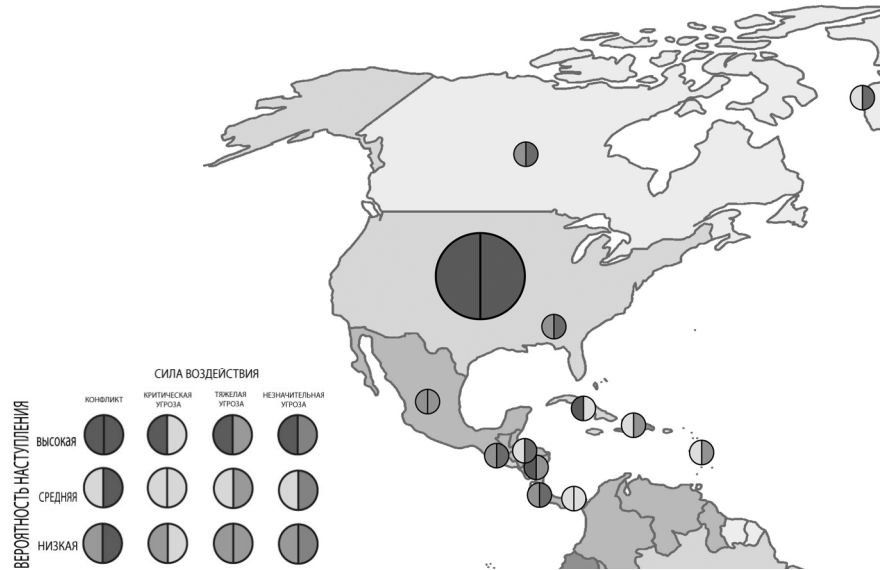

Рис. 1. Карта рисков (конфликтов) — Северная и Центральная Америка:

ность (вплоть до уровня критической), несмотря на объявленную не так давно «перезагрузку».

Мы отмечаем низкую вероятность и угрозы внутреннего размежевания как в США, так и в Канаде, несмотря на различные происходящие там процессы — проблема Квебека или демарш губернатора штата Техас (даже, несмотря на мировой кризис, до 2019г.).

Мы выделяем отдельной строкой Гренландию, т.к. существует предположение о ее возможной аннексии в качестве источника природных ресурсов и плацдарма для освоения Арктики.

Рассматривая другие страны этого региона, стоит отметить следующее. Мексика — государство, находящееся под сильным влиянием США и являющееся экономически важной частью североамериканского «триумvirата». В случае возникновения активной фазы конфликтной ситуации между Соединенными Штатами и некоторыми странами Южной Америки Мексика, а также Гаити (как сателлит США), Доминиканская республика и Тринидад и Тобаго (как естественные плацдармы), Куба (как возможный сторонник другой противоборствующей стороны) могут пострадать больше остальных.

В то же время мы отмечаем активность Никарагуа в планах по созданию «Никарагуанского канала» (в противовес Панамскому)¹⁰, а также поддерживающей ее Кубы и ряд стран Южной Америки. Соответственно, уровень напряженности, который может возникнуть, отмечен нами в матрице и на карте региона.

ЮЖНАЯ АМЕРИКА

Южная Америка в период 2009 — 2019 гг. останется, по нашему мнению, перманентным источником напряженности, который может перерасти в межстрановой конфликт. Стоит отметить, что напряженность здесь, по сравнению с прочими рассмотренными в исследовании частями света, носит преимущественно региональный и локальный характер.

В большинстве стран Южной Америки широкое распространение в обществе, а также в политических элитах получили «левые» течения. В противодействие активной внешней политике США в Венесуэле, Эквадоре, Боливии и Чили, к власти пришли политики социалистического толка. Сильные проамериканские позиции сохраняются в Колумбии, чей президент Альваро Урибе является наиболее проамерикански настроенным политиком континента. Колумбия на протяжении полувека подавляет сопротивление сепаратистских формирований (FARC) с помощью США.

¹⁰ http://www.rostechnologii.ru/arch2.shtml?auto_generated/2008/12/19/autosmi.html

Поэтому прогнозируемые конфликты могут возникнуть на фоне противостояния США и сторонников «левого дрейфа», в первую очередь Венесуэлы.

Прецеденты столкновений возникают периодически, например наблюдалось резкое обострение отношений между Колумбией и Эквадором из-за проведения первой военной операции на территории второго. Президент Рафаэль Корреа был поддержан политически Уго Чавесом и Эво Моралесом, своими ближайшими союзниками. Конфликт был притушен, но сохраняется ярко выраженное идеологическое противостояние, усиление внутреннего сепаратизма и возможного усугубления ситуации «левыми» лидерами с целью мобилизации населения и его отвлечения от внутренних проблем (таких как разрыв в развитии между богатыми углеводородами регионами и обедневшими, в том числе и на фоне кризиса, районами). В Боливии, например, богатый газом департамент Санта-Крус в мае 2008 г. провел референдум и провозгласил независимость, протестуя против национализации и перераспределения доходов от продажи ресурсов в пользу бедных районов, населенных преимущественно индейцами. Схожие тенденции характерны для Венесуэлы, где президент продолжает активную национализацию нефтяной промышленности, а в перспективе Эквадора, где национализация только началась в 2009 году.

Ситуацию в северной части Южной Америки усугубляет наркотрафик в США из Колумбии, Боливии и Перу, которые по данным ООН являются одними из крупнейших мировых производителей тяжелых наркотиков. Борьба с крупными производителями наркотиков также может перерасти в конфликт регионального характера, учитывая мощь наркокартелей континента, ориентированных на поставки США.

Реформы по улучшению благосостояния населения континента протекают медленно и ожидаемого эффекта не дали ни в одной стране — вне зависимости от политической системы, поэтому внутренняя социальная обстановка даже наиболее благополучных стран, таких как Аргентина и Бразилия, будет способствовать росту напряженности с высоким конфликтным потенциалом. Политические компромиссы существующей власти могут оказаться неприемлемыми для оппозиционных политических элит, что спровоцирует масштабный внутренний конфликт с учетом размера и роли указанных стран в политической жизни и экономике континента.

ЕВРОПА

В Таблице 2. и на Рис. 2. представлены возможные конфликты в Европе без учета европейского постсоветского пространства, которые будут представлены ниже в отдельной матрице, а также Кипра и Турции, которые включены в матрицу по Ближнему Востоку и Южной Европе.

Таблица 2

Матрица рисков (конфликтов) — Европа

Сила воздействия Вероятность наступления	Конфликт	Критическая угроза	Тяжелая угроза	Незначительная угроза
Высокая вероятность	Северная Ирландия, Страна Басков, Косово	Босния и Герцеговина, размещение элементов американской ПРО в ЦВЕ, Бельгия	Сближение Германии и Франции (появление нового центра силы); Этно-национальные конфликты: Венгрия, Чехия, Румыния	Пограничный спор Словения – Хорватия
Средняя вероятность	Македония	Кипр, Великобритания – Шотландия Норвегия – (Арктика)	Фарерские острова	
Низкая вероятность	Северная лига Италии	Корсика, Каталония	Польша Судеты Австрия	Трансильвания, Южный Тироль, Истрия, Ирландия, Исландия

Рис. 2. Карта рисков (конфликтов) — Европа

Европа — один из самых высокоразвитых и значимых регионов, страны которой оказывают значительное влияние на международные процессы. В тоже время в ней есть вероятность возникновения множества разнообразных конфликтов, которые будут иметь определенное влияние на мировое развитие. Может произойти усиление интенсивности уже существующих конфликтов, открытых противостояний, многие из которых имеют давние корни и определенную эмоциональную окраску и могут протекать с использованием террористических методов и под влиянием (скрытым или открытым) внешних акторов. Чаще всего такие конфликты являются этнонациональными и/или этнорелигиозными.

Также могут выйти из латентного состояния конфликты экономических и политических интересов. Здесь необходимо помнить, что у большинства этнополитических конфликтов имеется экономический подтекст. Под конфликты экономических и политических интересов подстраиваются какие-либо политические, национальные идеи, или же наоборот, исторические причины служат основой политических и экономических интересов.

Возможные конфликты в Европе классифицируются с учетом субъектно-ориентированного подхода следующим образом:

1) этнорелигиозные и этнонациональные конфликты внутри государства:

- а) часто такое противостояние может быть связано с проблемой «разделенного народа»: Северная Ирландия, Босния и Герцеговина, Косово, Македония;
- б) в развитых странах Европы конфликты возможны по линии коренное население — иммигранты: Австрия, Германия, Франция, Великобритания, Испания и др.;

2) конфликт идентичности, проблема самоопределения: Страна Басков, Бельгия, Фарерские острова, Северная лига Италии, Соединенное Королевство, Корсика, Каталония;

3) конфликты экономических и политических интересов: Размещение элементов американской ПРО в ЦВЕ, Сближение Германии и Франции (появление нового центра силы), пограничный спор Словения — Хорватия, Арктика;

4) этнонациональные и этнорелигиозные конфликты при возможной активности внешних акторов (например, внешняя культурная, языковая и национальная политика, инвестиционная активность), возможная связь с проблемой реституции собственности: Западная и северная Польша, Судеты (Чехия), западная Румыния, Южный Тироль, Истрия.

Для России наибольшее значение будут иметь конфликт вокруг Косово, размещение элементов американской системы ПРО в ЦВЕ, сближение Германии и Франции и, соответственно, формирование нового центра силы, а также соперничество с Норвегией в Арктике.

БЛИЖНИЙ И СРЕДНИЙ ВОСТОК, ЮЖНАЯ ЕВРОПА

По своему геополитическому расположению Ближний Восток сложно сравнивать с каким-либо регионом мира, т.к. он расположен на стыке трех частей света: Европы, Азии и Африки. В XXI в. Ближний Восток окончательно превратился в одну из центральных точек мировой политики; прежде всего, это вызвано мощным конфликтным потенциалом региона, серьезно ограниченным до распада Советского Союза, т.к. сверхдержавы обладали определенным влиянием на своих сателлитов.

Современные тенденции развития Ближнего Востока достаточно тревожны, в связи с тем, что в условиях кризиса повышается роль региона как основного ценообразователя на энергоресурсы и он превращается в центральную точку мировой политики. Нестабильность в регионе растет: радикалы борются за власть, умеренные режимы значительно ослаблены. Патриархальные обычаи противоречат модернизации, велика вероятность распространения ядерного оружия. На повестке дня стоит экологическая проблема: опустынивание и загрязнение окружающей среды. В связи с истощением ресурсов особо острой становится проблема нехватки питьевой воды.

Под влиянием глобализации на Ближнем Востоке появились достаточно сильные местные игроки, заинтересованные в дестабилизации, в число которых входят радикальные исламисты, создающие питательную среду в регионе для экстремизма и терроризма. Неразрешенными остаются многие конфликты: религиозные (противоречия внутри ислама: сунниты vs. шииты, а также между христианским и исламским населением), этно-конфессиональные (чистки по национальному и конфессиональному признаку). Обостряются проблемы сохранения государств, в рамках существующих границ, наблюдается разрушение системы сдержек и противовесов. Поэтому, главная задача региона состоит не в демократизации, а в удержании стабильности.

Проблемы Ближнего и Среднего Востока, Южной Европы не ограничиваются только пресловутым палестино-израильским противостоянием. Не стоит забывать об Афганистане — поля столкновения глобальных и региональных интересов многих стран; о проблеме курдов, совокупная численность которых составляет 40 млн. человек; проблеме о.Кипр и о потенциальном конфликте по вопросу ядерного вооруже-

ния между Ираном, превращающимся в региональную сверхдержаву, и США.

Среди процессов, сопровождающих изменения в данном регионе, надо отметить укрепление исламизма. Современный исламский фактор становится важнейшим политическим инструментом, когда терроризм выступает в качестве орудия давления вне государственных рамок; или использующие его в своих целях государства рискуют саморазрушиться.

Процветающий трайбализм, отсутствие позитивной исламской модели цивилизации, интегрированной в современный мир и толерантной к другим религиям и культурам, низкий уровень экономической кооперации между странами, а также значительный разрыв между уровнями жизни государств данного региона, дают основание считать, что возможная эскалация конфликтов региона в значительной степени угрожает статус-кво не только в региональном масштабе, но и далеко за его пределами. Несмотря на декларативные заявления России и США об устранении противоречий и политической медоусобицы, их политика не способствует уменьшению конфликтного потенциала в данном регионе.

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК И ЮВА

В настоящее время на Дальнем Востоке и в Юго-Восточной Азии существуют множество как острых, так и замороженных конфликтов.

Наиболее высокую степень опасности представляет собой конфликт между КНДР и Южной Кореей. В начале 2009 года произошло очередное обострение межкорейских отношений: 30 января 2009 года власти КНДР объявили о расторжении всех ранее достигнутых договоренностей с Южной Кореей, а в июне 2009 г. произошли события, поставившие страны региона перед угрозой войны.

Особый интерес представляет Китайская Народная Республика, продолжающая наращивать свою военную мощь. Народно-освободительная армия Китая (НОАК) превратилась в высокотехнологичные, мощные вооруженные силы, в связи с чем последний доклад Министерства обороны Соединенных Штатов был целиком посвящен КНР.

Китай стремится играть решающую роль в Азии, поэтому не исключена его экспансия в Центральную Азию, за счёт усиления своих экономических позиций (новые рынки сбыта — Казахстан, Узбекистан; сотрудничество в нефтегазовой и водно-энергетической областях — Казахстан, Узбекистан, Туркмения, Киргизия Таджикистан). Укрепление позиций Китая в данном регионе может привести к напряженности в отношениях с Россией и США.

В Китае, как и во многих других странах, существует проблема сепаратизма, борьба с которым ведется в Синцзян-Уйгурском АО. Организации уйгуров (тюрок-мусульман), населяющих Синцзян (Восточный Туркестан), хотят обрести независимость.

Схожая ситуация и на Тибете. Проводится политика заселения Тибета этническими китайцами, в результате коренные этнические тибетцы оказались в меньшинстве. Позиция Китая такова: Тибет неотъемлемая часть КНР, тибетская же оппозиция расценивает политику Пекина в регионе как геноцид тибетского народа.

КНР претендует на суверенитет над островом Тайвань и рассматривает его и прилегающие острова как части единого и неделимого китайского государства.

Существует и территориальный спор в Южно-Китайском море, которое омывает берега Китая, Вьетнама, Малайзии, Филиппин, Индонезии. Учитывая размеры акватории Южно-Китайского моря и его роль связующего звена между двумя крупнейшими океанами — Тихим и Индийским, расположенные в нем острова, особенно архипелаг Спратли, приобретают стратегическое значение. Они лежат на основных морских транспортных коридорах, связывающих северную часть АТР с Юго-Восточной Азией, а через Индийский океан — с Африкой и Европой.

Таким образом, отмечается "эллипс конфликтов" по периметру Китая, который, уже сам по себе, представляет достаточный интерес для исследования

В ряде других стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии существуют территориальные споры (Камбоджа — Таиланд, Вьетнам; Таиланд — Лаос; Япония — РФ, Южная Корея, Китай; Китай — Индия); внутрисполитические кризисы (Монголия, Таиланд); конфликты на этнической и религиозной почве (Индонезия); сепаратистские движения (Таиланд, Индонезия), а также террористическая угроза (Филиппины).

АФРИКА

За Африкой достаточно прочно утвердилась репутация наиболее конфликтной геополитической сферы планеты, особенно в последней четверти XX века. На континенте за минувшие десять лет зафиксировано 35 крупных вооруженных конфликтов, в которых погибло более 10 млн. человек, 90% из них — гражданское население. В Африке насчитывается почти половина общемирового количества беженцев (по разным оценкам — от 7 до 10 млн. человек) и 60% перемещенных лиц (почти 20 млн. человек). Наблюдаемая ситуация обусловлена переплетением сложных конфликтогенных факторов: этническим и клановым противостоянием,

конфессиональной рознью, противоречиями социально-экономического и политического характера.

По применяемой нами методологии все страны африканского континента разделены на 12 групп — в зависимости от силы воздействия и вероятности наступления конфликта.

Безусловно, сразу выделяется "линия нестабильности и конфликтов" практически четко очерчивающая границу между так называемым "арабо-исламским большим пространством" и "тропической" Африкой.

Рассмотрим вначале страны, в которых конфликт может возникнуть с небольшой вероятностью. Большинство из них имеет незначительную угрозу и лишь три страны — Нигер, Малави и Мали — подвержены достаточно высокому риску с точки зрения масштаба конфликта. В группе со средней вероятностью распределение стран более равномерное, но и там преобладают государства с незначительной угрозой. Наибольшая угроза наблюдается в Джибути, Марокко и Алжире, хотя информация о некоторых конфликтах в этих странах носит ограниченный характер.

Государства с высокой вероятностью конфликта разделены практически полярно — 12 стран с очень крупными конфликтами и 8 с незначительной угрозой.

Обозначенная классификация позволяет сделать вывод о том, что по степени риска страны Африки крайне неоднородны — при наличии зон с ярко выраженным крупным конфликтом, присутствует и широкий круг стран с низкой его вероятностью и незначительной угрозой.

ЮЖНАЯ АЗИЯ, ИНДИЯ И АВСТРАЛИЯ

Индия и граничащие с ней страны — чрезвычайно важный для России регион. Наиболее значимыми аспектами, которые могут сыграть решающую роль в случае обострения отношений между этими странами, являются геополитическое положение этих стран, демографическая ситуация в них, наличие у некоторых из них ядерного оружия и оружия массового поражения, а также большое количество нерешённых споров и взаимных претензий.

Индия и Китай являются странами с самой большой численностью населения. Пакистан станет пятой страной по численности населения уже через десять лет. Иран обладает самым молодым населением (более трети не достигли 30 лет).

Пакистан, Индия и Китай обладают ядерным оружием, скоро к ним может присоединиться Иран. Почти все они имеют средства доставки ядерного оружия средней дальности, а в течение 10 лет в их арсеналах появятся и средства доставки большой дальности. Геополитическое положение стран данного региона и рост их экономик в последние годы

может позволить региону в ближайшие десятилетия претендовать на роль мирового финансового и делового центра.

Наличие спорных территорий делает обстановку в этом регионе взрывоопасной. Так 2/3 границы Индии и Китая до сих пор окончательно не определены; у Пакистана и Индии идёт спор за принадлежащие Индии провинции Джамму и Кашмир; у Ирана есть претензии к Пакистану относительно провинции Белуджистан.

В случае перерастания в данном регионе любого противостояния в острую фазу возможность обмена ядерными ударами между конфликтующими сторонами достаточно велика. Это приведёт к тяжёлым последствиям не только для сопредельных стран: заражение территорий и военные действия вызовут многомиллионные миграционные потоки на север; под их напором рухнут государства средней Азии, что самым серьёзным образом скажется на России.

Что же касается Австралии и Новой Зеландии, то необходимо отметить их значительную отдаленность от остального мира, низкую плотность населения, небольшое количество и незначительность конфликтогенных факторов. Существует определенная вероятность конфликта между Индонезией и Папуа Новой Гвинеей. Австралия может претендовать на территории Антарктиды и Восточный Тимор, где не так давно были обнаружены залежи нефти. Однако вероятность данных конфликтов невелика.

АРКТИКА И АНТАРКТИКА

Тема Арктики в международных отношениях обострилась в 2007 г. Её предпосылки оформились в начале 2000-х гг., когда Россия впервые подала заявку в ООН на утверждение своих арктических границ по континентальному шельфу, что потребовало вскоре дополнительных исследований в этом направлении. Однако реальным катализатором арктической проблемы послужили, вероятно, субъективные факторы и во многих отношениях, по сути, является искусственной.

Во-первых, обсуждение раздела Арктики базируется на научной мифологеме о том, что в обозримом будущем Ледовитый океан в летнее время будет освобождаться от ледяного покрова. В доказательство приводятся следующие факты: а) 2004-2005 гг. сокращение составило 14%; б) средняя толщина льда бассейна составила летом 2007 г. около 1 метра (в 2 раза меньше нормы); в) кромка льда в восточном секторе в 2007 г. находилась на уровне 85 градусов Северной широты. Однако в научных кругах имеет место и другая точка зрения: сокращение льдов — минимум цикла колебаний и впоследствии количество льда вернется в норму. Таким об-

разом, разговоры о возможном ускоренном освоении Арктики — больше напоминают политические спекуляции, преследующие иные цели.

Во-вторых, наличие полезных ископаемых в Ледовитом океане — это, по большей части, теоретические предположения. Единственным разведанным месторождением углеводородных энергоносителей в этом регионе является Штокмановское на шельфовых территориях вблизи российско-норвежской границы. Говорить о том, что подводные геологические поднятия, пересекающие океан (хребты Ломоносова и Менделеева) содержат полезные ископаемые, — спекуляция, не подкрепленная наличием соответствующих технологий бурения подобных образований и в подобных климатических условиях.

В конечном итоге мы имеем теоретическую (более вероятную) возможность летней навигации между Тихим и Атлантическим океанами через арктические широты, которая, тем не менее, зависит не столько от политической принадлежности арктических пространств, сколько от технико-технологического потенциала «претендентов» на ее осуществление. Существует (гораздо менее вероятная до 2019 г.) и возможность хозяйственного освоения арктических частей Канады и Гренландии с использованием морского сообщения.

Возвращаясь в связи с обострением арктической проблемы к целеполаганию, мы можем наиболее обоснованно говорить о двух направлениях: 1) возможность увязки вопроса по Арктике с вопросом по Антарктиде — континентальной территории, гораздо в большей степени, претендующей на хозяйственное освоение в ближайшие десятилетия; 2) возможность обмена в результате международных переговоров российских амбиций в отношении её «полярных владений» на серьёзные уступки в других областях (в том числе в вопросе Антарктиды, если он будет поднят до 2019 г., чего исключать не следует).

Иными словами, острого конфликта вокруг Арктики не прогнозируется, поскольку ни у одной из сторон (Россия, Канада, США, Великобритания, Дания, Норвегия, Исландия) нет шансов получить реальную выгоду в одиночку.

ПОСТСОВЕТСКОЕ ПРОСТРАНСТВО

Проведя систематизацию и структуризацию территории нестабильности и конфликтов во всем мире, мы подошли в своем анализе к постсоветскому пространству. Прежде всего, необходимо отметить следующее: государства на постсоветском пространстве весьма разнородны с точки зрения уровня и характера экономического развития, этнического состава населения, существующих политических институтов и традиций. Все

их роднит только общее прошлое — долгие годы совместного развития в рамках советской системы.

В тоже время, «следует учитывать, что общее прошлое государств постсоветского пространства, все же не было одинаковым. Именно в прошлом следует искать объяснение многих проявляющихся ныне различий, т.к. их корни уходят еще в «доимперский», досоветский период. Но, чаще они связаны с особенностями процесса включения того или иного народа в имперскую систему и их последующих трансформаций в рамках этой системы». ¹¹

Поэтому, мы отмечаем наибольшую опасность для России в Крыму, Грузии и Нагорном Карабахе. Не менее опасны проблемы в Украине, Абхазии, Южной Осетии и Молдавии, обострение которых возможны как из-за внутренних экономических и политических вопросов, так и с «помощью» третьих сил — Румынии в Молдавии, Турции в Абхазии, Грузии в Южной Осетии.

Крайне чувствительны будут, в случае возникновения, угрозы конфликтных ситуаций в Сибири, на Урале, Дальнем Востоке, Дагестане, Ингушетии и Кабардино-Балкарии. Здесь возможны проявления «экономического» сепаратизма и религиозно-этнических столкновений, а также терроризма. Ситуацию в Чеченской Республике мы прогнозируем в двух вариантах развития событий, т.к. экономическая ситуация неоднозначна и усугублена межтейповыми проблемами.

Не менее острыми являются проблемы увеличивающегося наркотрафика из Таджикистана, газовый транзит через Украину (по крайней мере, до ввода в действие новых газопроводов), внутривнутриполитическая ситуация в Белоруссии, экспансия Китая в Казахстан, американское военное присутствие в Кыргызстане, притушенный Приднестровский конфликт и дефолтное состояние экономик стран Прибалтики.

Отдельно мы выделяем такие субъекты и территории РФ как Республика Карелия, Республика Коми, Ненецкий АО и Ямало-Ненецкий АО, Республика Саха-Якутия, Чукотский АО, о. Сахалин и Курильские о-ва. Все они находятся на достаточном отдалении от центра и представляют собой объекты для «размывания»: обычно оно начинается с окраинных, наиболее удаленных от центра территорий. «Большую империю, как и большой пирог, легче всего уменьшить, обламывая по краям — утверждал Б.Франклин в «Правилах, преподанных министру при вступлении его в должность». ¹²

¹¹ Подвинцев О.Б. Политические процессы в постсоветском пространстве. Пермь, Изд-во ПГУ, 2007.

¹² Там же.

Мы акцентируем на этом внимание, т.к. считаем «размывание» достаточно опасным для России. Вместе с тем, мы не считаем серьезной угрозой таджикско-узбекский спор за водные ресурсы или проявление политики «Восточного партнерства» ЕС в Белоруссии: последняя — ставшая уже «классическим» для руководства Белоруссии приемом торга с Россией. Мы не находим достаточно серьезной угрозой для политической ситуации в Армении и переговоры Азербайджан-Туркменистан (по «Набукко»).

АНАЛИЗ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ И ВНУТРЕННЕГО СОСТОЯНИЯ РОССИИ. МАТРИЦА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНТЕРЕСОВ

Мы провели анализ рисков — конфликтов по всем континентам (всего было проанализирована ситуация в 176 странах, включая непризнанные государства), чтобы выявить наиболее важные для России. Согласно логике работы, нам необходимо определить возможности и угрозы внешней среды, сильные и слабые стороны нашей страны и, на основании этого, составить матрицу государственных интересов России (Таблицы 3 и 4).

Вышеуказанные данные были получены путем экспертной работы участников группы в режиме еженедельных сессий; сопоставляя их и отложив по осям шесть типов интересов: Политические, Экономические, Социальные, Оборонные, Информационные и Экологические (с разделением их на внутренние и внешние), а также введя ранжирование по степени остроты реализации: серьезная — опасная — кри-

Таблица 3

Возможности и угрозы (внешняя среда РФ)

Внешняя среда	
Возможности	Угрозы
1. Потребность в новом мировоззрении 2. Потребность в новой системе безопасности 3. Потребность в безопасности товарных потоков 4. Потребность в продовольствии 5. Потребность в экологически чистом пространстве 6. Арктика 7. Космос 8. Мировой океан	1. Формирование нового миропорядка 2. Глобализация/деглобализация 3. Борьба за ресурсы 4. Возникновение новых акторов 5. Несоответствие системы международной безопасности современным условиям 6. Распространение ядерного оружия, милитаризация 7. Цивилизационный аспект 8. Продовольственная безопасность 9. Демографический дисбаланс 10. Возрастание техногенных катастроф (антропогенных) 11. Миграционные угрозы 12. Изменение климата

Таблица 4

Сильные и слабые стороны РФ

Российская Федерация	
Сильные стороны	Слабые стороны
1. Геополитическое положение 2. Мировоззрение, позитивные особенности доминирующей религии 3. Система ядерного сдерживания 4. Полезные ископаемые 5. Научный потенциал 6. Земли с/х назначения 7. Территории заселения 8. Пресная вода, лесные, биоресурсы	1. Демография 2. Политическая система 3. Отсутствие гражданского общества 4. Политическая элита 5. Система образования 6. «Утечка мозгов» 7. Неосвоенные территории 8. Вооруженные силы и флот 9. Международный статус России 10. Региональная политика 11. Сырьевая ориентация экономики 12. Зависимость от импорта 13. Духовный кризис. Антропогенный фактор 14. Изношенность основных фондов

Таблица 5.

Государственные интересы РФ

Наименование		Степень остроты		
		Критическая	Опасная	Серьезная
Полит. интересы	Внеш.	Интеграционное сближение со странами СНГ и др., в том числе мировоззренческое лидерство	Предотвращение создания блоков против РФ	Международное сотрудничество по общим угрозам
	Внутр.	Обеспечение политического дискурса и политической свободы	Обеспечение территориальной целостности	Обеспечение условий социального лифта и воспитания элиты.
Эконом. интересы	Внеш.	Полноправное участие России в мировом экономическом процессе	Обеспечение условий привлечения инвестиций в экономику РФ; контроль за валютными операциями	Создание дружественных экономических блоков
	Внутр.	Ускоренный перевод экономики на «рельсы» глубокой переработки и инноваций	Социально ориентированная экономика	Создание условий предотвращения коррупции
Социальные интересы	Внутр.	Преодоление разрыва между богатыми и бедными; увеличение общего благосостояния	Обеспечение условий снижения уровня демографических угроз. Сохранение и развитие образовательного и интеллектуального потенциала России	Преодоление ксенофобии и увеличение толерантности, развитие межнациональных отношений

Таблица 6

Государственные интересы РФ (продолжение)

Наименование		Степень остроты		
		Критическая	Опасная	Серьезная
Оборон. интересы	Внеш.	Охрана границ; поддержание стабильности в приграничных территориях	Создание оборонных организаций в противовес НАТО	Военное и военно-техническое сотрудничество между странами
	Внутр.	Обеспечение условий развития армии в техническом отношении, включая обновление ЯО; увеличение мотивации военнослужащих	Поддержание обороноспособности, включая переход на современные структуру и систему управления ВС	Предотвращение получения ОМУ третьими сторонами
Информ. интересы	Внутр.	Создание условий эффективного противостояния информационному оружию и системам «управляемого хаоса»	Преодоление искажения информационного пространства РФ	Информационное обеспечение внешней политики и внешнеэкономической деятельности РФ
Экологические интересы	Внутр.	Предотвращение техногенных катастроф	Экологическая модернизация; тотальная очистка территории страны	Экологическая стандартизация.

тическая; мы получаем матрицу Государственных интересов России (Таблицы 5 и 6).

Здесь мы определяем, **какие** действия необходимо предпринять для вывода страны из системного кризиса. Сопоставив матрицу государственных интересов с матрицей влияния конфликтов на Россию (это итоговый результат работы нашей группы, который будет представлен ниже), можно будет определить: **где** эти действия необходимо предпринимать и с какой скоростью.

РЕЙТИНГ И МАТРИЦА ВЛИЯНИЯ НЕСТАБИЛЬНОСТИ И КОНФЛИКТОВ В МИРЕ НА РОССИЮ

Для объективной оценки влияния любой конфликтной ситуации на нашу страну необходимо измерить и обосновать таковое влияние. Сделать это можно с помощью рейтинговых значений каждой страны либо территории — источника нестабильности или участника конфликта, а затем составления индекса.

Выполнить данную часть работы самостоятельно нам оказалось бы не под силу, т.к. мы были ограничены в ресурсах и, прежде всего по времени. Но оказалось, подобный индекс существует — это Индекс потенциала международного влияния из Политического атласа современности.¹³

Структура индекса имеет следующий вид:¹⁴

Доля в мировом ВВП

Доля в мировом экспорте

Доля в финансировании ООН

Доля в уставном капитале МВФ

Членство в Парижском клубе стран-кредиторов

Постоянное членство в СБ ООН

Расходы на оборону

Наличие ядерного оружия

Наличие авиации 4-го и выше поколений

Численность регулярной армии

Численность населения в % от общемировой

Нобелевские премии (не менее 10)

Постоянное размещение за рубежом военных контингентов

Вместе с тем мы не могли ограничиться простой группировкой значений индекса в матрицу влияния конфликтов, т.к. структура индекса отражает направленность не на конкретно Россию, а вообще на международную среду. В случае возникновения конфликта на какой-либо территории оценка уровня его влияния на Россию через данный индекс напрямую была бы необъективной, а, следовательно, требуется доработка, т.е. досчет через коэффициенты влияния каждой страны на Россию.

Для этого потребовалось:

1. Определение группы показателей для анализа (по результатам экспертных опросов) и расчет коэффициентов отдельных стран;
2. Определение реальных значений («весов влияния») отдельных стран в рамках каждого региона;
3. Группировка и сведение рейтинга стран по «взвешенным» индексам в матрице влияния нестабильности и конфликтов в мире на Россию.

Группа показателей, по нашему мнению, включает в себя: границы с РФ — непосредственная близость к ней; противоборства (столкновение интересов); союзничества (партнерства); наличия хабов, портов, ж/д,

¹³ Мельвиль А.Ю., Ильин М.В. Миронюк М.Г. Полунин Ю.А., Мелешкина Е.Ю., Тимофеев И.Н. Политический атлас современности. М.: МГИМО-Университет, 2007.

¹⁴ Там же.

Таблица 7

Пример расчета индексов влияния на РФ

Показатель Страна (участник, территория конфликта)	Балл по индексу потенциала международного влияния*	Коэффициент влияния страны (территория нестабильности и /или участника конфликта) в мире на РФ	Итоговый балл влияния на РФ: Один участник – источник нестабильности /конфликта = 1*2 Два и более = (произведение всех 1*2)
США	10,00	8,8	88
Китай	3,93	10	39,3
Индия	2,28	8	18,24
Пакистан	0,92	4,8	4,42
Джамму и Кашмир, Пенджаб	–	–	80,62

* Мельвиль А.Ю., Ильин М.В. Миронюк М.Г. Полунин Ю.А., Мелешкина Е.Ю., Тимофеев И.Н. Политический атлас современности. М.: МГИМО-Университет, 2007.

Таблица 8

Влияние нестабильности и конфликтов в мире на Россию

Сила воздействия Вероятность наступления	Критическая угроза	Тяжелая угроза	Незначительная угроза
Высокая вероятность	США; Куба; Афганистан; размещение ПРО в центр. и восточной Европе; Германия – Франция (сближение); КНДР – Южная Корея; Китай; Монголия; Джамму и Кашмир, Пенджаб; Проблема Курдистана	Косово; Бельгия; Колумбия; Палестина–Израиль–Ливан; Турция (Армения, Кипр, Греция); Пакистан	Никарагуа; Великобритания – Сев. Ирландия); Венгрия, Чехия, Румыния (этно- национальные конф.); Ирак; ОАЭ; Филиппины; Индонезия; Тайвань; Ливия; Нигерия; Ангола
Средняя вероятность	Гренландия; Йемен(Иран) – США; Иран–Израиль/США – Сирия	Панама; Венесуэла; Боливия; Бразилия; Ассам; Турция – Сирия (вода)	Доминиканская Респ.; Чили; Аргентина; ЮАР; Египет; Великобритания- Шотландия
Низкая вероятность	США (внутр.); Китай – США; Иран – Саудовская Аравия; Арктика/ Антарктида (политический раздел); Япония – Китай (Сэнкаку); Япония – Южной Корея (Такэсима); Япония – Россия (Сахалин, Курилы); Китай – Индия; Индия – Иран; Иран – Пакистан (за Белуджистан); Турция (Крым, Абхазия)	Канада (внутр.); Мексика; Аргентина – Чили; Сев. лига Италии; Иран – ОАЭ (о-ва в заливе)	Польша; Судеты; Чехия; Сирия- Ливан; Кувейт; Вьетнам; Малайзия; Сингапур Австралия – Португалия (за Восточный Тимор) Австралия за Антарктиду

трубопроводов, состыкованных с РФ в единые коридоры; исторических связей народов, конфессиональной, этнической близости, наличия в стране российской диаспоры.

Определив коэффициенты каждой страны и пересчитав индекс влияния, мы получили реальные значения каждой страны — участника нашего анализа для дальнейшего сведения в матрицу влияния. Пример расчета рейтинга:

Сопоставляя полученные данные с матрицами рисков (конфликтов) и отложив по осям и введя ранжирование: Вероятность: низкая — средняя — высокая; и Сила воздействия — незначительная угроза — тяжелая угроза — критическая угроза, мы получаем матрицу влияния нестабильности и конфликтов в мире на Россию (в итоговую матрицу мы не включили постсоветское пространство, т.к. влияние угроз на Россию уже указано).

Группируя результаты мы не использовали значения меньше 1 балла, хотя в дальнейшем планируем провести исследование по странам, не вошедшим в итоговую матрицу, равно как и по государствам на постсоветском пространстве, которые также не рассматривались в рейтинге влияния.

В работе с матрицей был применен принцип управления рисками — принцип «светофора», когда риски группируются по степени угроз и определяют различные действия.

Для итоговой матрицы была выполнена иллюстрирующая ее карта. Для удобства пользования используются условные обозначения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Для достижения новых уровней развития человечеству придётся разрешить многие системные противоречия, образовавшиеся в мире за последние несколько десятилетий. События новейшей истории мира, наглядно показывают, что наша планета изобилует «горячими точками», о которых мировое сообщество не всегда имеет полную информацию.

В рамках данной статьи мы не делали, какие-либо, внешнеполитические выводы, т.к. основная цель работы - это разработка методики и методологии оценки влияния нестабильности и конфликтов в мире на Россию. Но, необходимо отметить, что обозначив на итоговой карте (Рис.3) все выявленные в процессе работы конфликты, мы получили "дугу" нестабильности и конфликтов, огибающую Россию, в точности как в теориях Хэлфорда Макиндера и Николаса Спайкмена о "Хартленде" и "Римленде", соответственно.

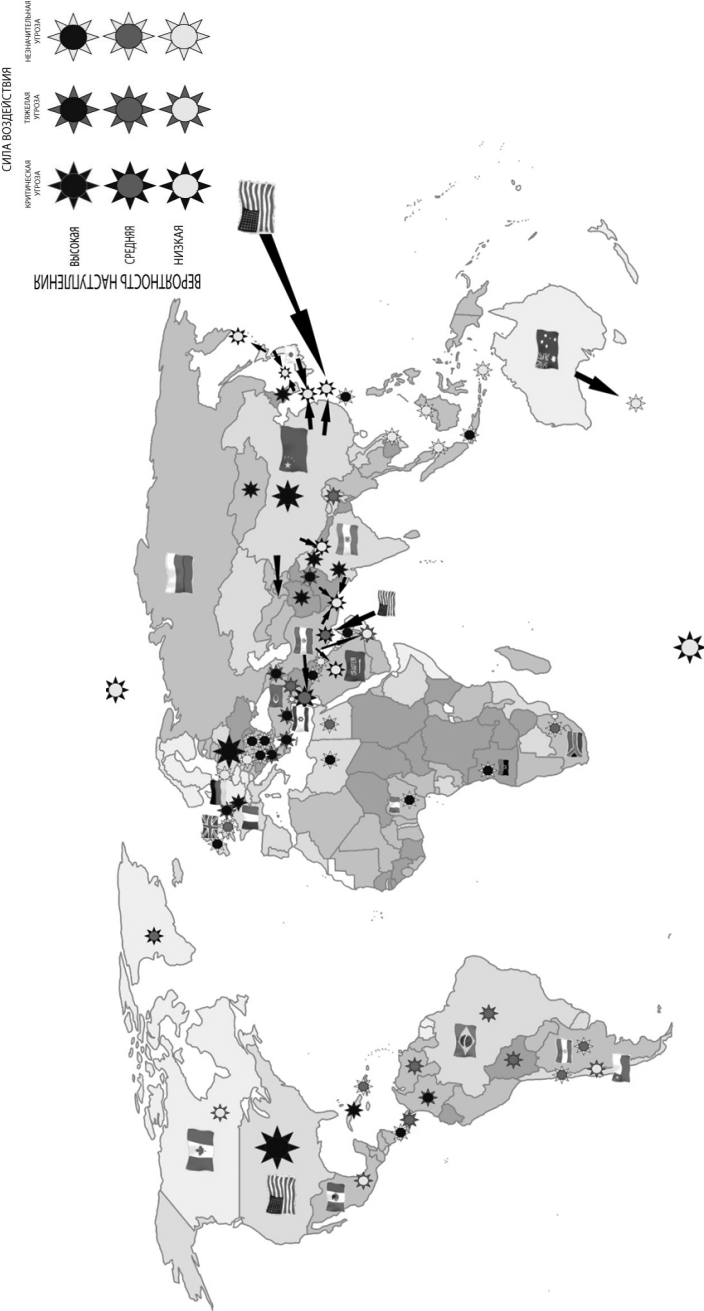

Рис.3. Карта влияние нестабильности и конфликтов в мире на Россию:

Для учета всех значимых конфликтов мы разработали матрицы рисков-конфликтов по географическому признаку — постсоветское пространство, АТР, Северная Америка, Южная Америка, Африка, Австралия и Океания, Европа, Ближний Восток, Арктика и Антарктида, ЮВА. К каждой матрице, для удобства использования прилагается карта, на которой отмечены существующие и вероятные конфликты; сделана попытка их систематизации, что по нашему мнению, очень важно. Кроме того, мы представили в данном исследовании примерную типологию конфликтов.

Учитывая глобальную роль России в мире, мы разработали методику оценки влияния нестабильности и мировых конфликтов на принятие стратегически важных решений в стране. Для этого была проанализирована внешняя среда России, выявлены угрозы и возможности, а также сильные и слабые стороны во внутреннем состоянии страны.

С учетом этого была составлена матрица Государственных интересов страны. После чего, на основе региональных матриц и карт, были выполнены матрица и карта оценки влияния нестабильности и конфликтов в мире на Россию, с ранжированием конфликтов по уровню риска для нашей страны.

В рамках данной работы мы не ставили перед собой задачу написания Стратегии, но, выполняя анализ, накопили определенный багаж материалов для стратегических разработок.

По нашему мнению, в нынешних условиях роста взаимозависимости на передний план выходит поиск взаимных интересов акторов — причем действительно равноправных, ответственных участников партнерских взаимоотношений.

Общий вывод: если учитывать предстоящий, в средне- и долгосрочной перспективе, мировой ресурсный «голод», то России без четко сформулированных стратегических государственных интересов, подкрепленных соответствующими партнерскими и союзническими взаимоотношениями, будет невозможно без ущерба для территориальной и государственной безопасности отстаивать свои права на международной арене.

Статья поступила в редакцию 10 июля 2009 г.